

После совместного ужина и приятного времяпрепровождения Мэдисон решила, что ей хочется немного повеселиться, и включила стереосистему бункерного комплекса, включив на весь комплекс песню, которую Зейн счел слегка раздражающей.

Сказать, что музыкальные вкусы Мэдисон были несовместимы с взглядами самого Зейна, было бы преуменьшением. На самом деле, стиль Зейна был немного устаревшим по сравнению с его ровесниками, поскольку он предпочитал рок- и металлическую сцену начала-середины 2000-х.

Но Мэдисон была стереотипной девочкой-подростком, предпочитавшей популярную музыку, а не определенного качества. Безусловно, это была та музыка, которая в значительной степени опиралась на компьютерные инструменты, тексты песен массового производства, которые абсолютно ничего не значили, и вокал, который мог быть исполнен только певцом с автоматической настройкой, поскольку у тех, кто играл такую музыку, как правило, не было никакого таланта.

Очевидно, что, как у человека с более утонченным вкусом, эта музыка могла бы легко подействовать на нервы Зейну, если бы его заставили ее слушать. Тем не менее, это был день рождения Мэдисон, и Зейн терпел, хотя и не только ради девушки. Он был рад сидеть сложа руки и напиваться до бесчувствия. Но, к несчастью для него, в этот вечер это была не его судьба.

Пока Мэдисон танцевала и развлекалась, она заметила, что Зейн, похоже, был в особенно плохом настроении. Естественно, будучи пустоголовой, она не могла понять, почему Зейн ведет себя так угрюмо, и решила сделать смелый шаг.

Молодая женщина схватила Зейна за руку и заставила его подняться с места, пытаясь уговорить мужчину потанцевать с ней. Возможно, если бы Зейн был нормальным подростком, ему бы понравилась эта идея. Но у него был совершенно уникальный взгляд на жизнь.

Начнем с того, что, с точки зрения Зейна, танцы были женоподобным и бесплодным занятием, не имеющим особой ценности. Только женщины и гомосексуалисты стали бы тратить свое время на подобную чепуху. По его мнению, единственным приемлемым временем для танца для мужчины было исполнение вальса в первую брачную ночь со своей невестой.

Удар головой, когда он подбрасывал вверх металлические рожки во время особенно мощного риффа, очевидно, не считался танцем по стандартам Зейна. И, таким образом, он попытался отклонить просьбу Мэдисон, дав понять девушке, что ему неудобно, когда на него оказывают такое давление.

"Я в порядке...."

Елена мало что знала о предпочтениях Зейна. В конце концов, она провела с этим мужчиной совсем немного времени в юности и не могла понять, что творилось у него в голове, когда он отказывался танцевать с такой красивой молодой женщиной.

Две другие женщины также были сбиты с толку действиями Зейна, когда он попытался сесть обратно и выпить еще алкоголя. Весь день у него было такое хорошее настроение. Почему же теперь он стал таким встревоженным?

Мэдисон подумала, что поведение Зейна было нелепым, и немедленно схватила его, заключив в свои объятия, в то же время переключая песню на что-то более медленное с помощью пульта дистанционного управления. В особенно трогательной форме она попросила мужчину потанцевать с ней.

"Ро... Сегодня мой день рождения! Неужели мы не можем хотя бы не торопиться?"

Зейн не хотел смотреть на очаровательное надутое личико Мэдисон, зная, что, скорее всего, поддастся на ее уловку, если сделает это. Но в глубине души он отчаянно спорил. Действительно ли медленный танец был так же плох, как то идиотское дерьмо, которое люди обычно вытворяли под более быструю музыку?

Это был конец света, и у него никогда не будет шанса станцевать вальс со своей невестой в первую брачную ночь... Так был ли это следующий лучший вариант? Подумав о том, что это его последняя возможность сделать что-то подобное, Зейн тяжело вздохнул и схватил девушку, которая мгновенно заставила его руки принять более подходящее положение, когда она положила голову ему на грудь и начала танцевать с ним медленный танец. На зависть другим девушкам.

В результате, как только Мэдисон закончила, Елена, Анжелика и Оливия заставили Зейна сделать то же самое, в результате чего он упал в изнеможении в обеденном зале с пивом в руке и головой, лежащей лицом вниз на столе.

Елена смеялась над Зейном, издеваясь над его собственным чувством поражения.

"Я никогда не думала, что доживу до того дня, когда ты будешь танцевать медленный танец с четырьмя разными женщинами. Ты такой игрок!"

Зейн просто поднял глаза на рыжеволосую красавицу, которая, как он знал, дразнила его, и выражение ее лицо безмолвно говорило всем, о чем он думает, и это выражение было "Убей меня сейчас же!"

Это заставило всех остальных девушек захихикать над собственным чувством меланхолии Зейна. Тем временем они продолжали доставать пиво из холодильника и пили всю ночь напролет. Они даже зашли так далеко, что пили текилу вместе, пока все не напились до чертиков.

Только после того, как Елена, Оливия и Анжелика разошлись по своим комнатам и отключились в своих постелях, Мэдисон, наконец, решилась. Молодая женщина вцепилась в рукав Зейна и заставила ее посмотреть на свое опьяненное и похотливое выражение, когда она

произнесла слова, которые уже давно собиралась сказать, с оттенком смущения на ее красивом лице.

"Мастер... Ваш подарок был потрясающим! Как ваша... Рабыня... Мне нужен способ должным образом отблагодарить тебя! Может, нам стоит вернуться в мою комнату?"

Теперь Зейн был достаточно опытен, чтобы точно знать, чего хочет Мэдисон, и, таким образом, он подхватил ее на руки и отнес, как принцессу, в свою комнату, где дал ей именно то, что она хотела.

Пока Зейн и Мэдисон наслаждались уединением в покоях молодой женщины. Элиза смотрела на маленький городок Грейвстоун, построенный вокруг богатого района в руинах старой столицы Невады. Его оборона была слабой, а часовые на посту насчитывали не более одной пожарной команды. Их никто не разбудил.

Возможно, если бы у нее все еще были преследователи и мерзости, молодой король Орды смогла бы бесшумно уничтожить часовых и с легкостью прорвать оборону. Но теперь она могла полагаться только на превосходящие силы, и в тот момент, когда ее орда нападет, жители маленького городка будут предупреждены.

У нее было два варианта: открыться и самой позаботиться о часовых, прежде чем они успеют поднять тревогу. Или начать полномасштабную атаку с остатками своей орды. Первый вариант был сопряжен с большим риском и высокой наградой.

Из того, что рассказал ей Бартоломью, Зейн теперь был способен в одиночку справиться с пятью преследователями и выжить в прямом столкновении с джаггернаутом. Это означало, что он был достаточно быстр, чтобы перехватить ее, если бы таилась поблизости, и вынудить бежать из поселения Грейвстоун.

Если бы это произошло, город был бы предупрежден о ее планах, и они немедленно начали бы возводить укрепления. Кроме того, в Грейвстоуне было два новых здания, которые были... Это тревожило Элизу.

Это, конечно же, были Мрачная кузница и Стигийский металлургический завод, оба из которых источали запах смерти, который живые не должны были выносить. Она не знала точного назначения этих двух зданий, но они внушали молодому королю Орды ужас.

На самом деле, из-за них она боялась даже приближаться к Грейвстоун. Что ей было нужно, так это информация, в частности, о том, что представляли собой эти два здания и какую пользу они приносили живым.

У нее не было возможности получить эту информацию. Ее преследователи были мертвы, и

Бартоломью отказался дать ей больше, зная, что за ними будут охотиться Зейн и девочки. Что касается проникновения в город Грейвстоун, то только король Орды мог совершить такой подвиг. Но... Зейн и девочки уже знали, как она выглядит.

Возможно, если бы она не сообщила о своем присутствии выжившим, то смогла бы сделать именно это. Но было уже слишком поздно. Если бы она вошла в "Грейвстоун", ее бы быстро обнаружили те, кто живет за его стенами, и это вынудило бы ее бежать, прежде чем она смогла бы получить необходимую информацию.

Нет... Ей нужна была помощь... Особенно от одного из ее братьев или сестер. Но проблема была в том, что у нее не было сил заставить их сделать это. И Бартоломью никак не мог помочь с этой задачей. Мужчина уже решил, что будет держаться подальше от Грейвстоуна до тех пор, пока отношения Зейна с их матерью не прояснятся.

Но ближайший король Орды находился в Калифорнии, и на тот момент все короли Орды, которые там проживали, поклялись в верности Лилит. Если бы она хотя бы упомянула Зейна или его уникальные здания в разговоре с кем-либо из них, они сообщили бы об этом непосредственно Лилит. И, зная Лилит, она бы сразу направилась к Элизе.

Это был худший исход из возможных, и, таким образом, после некоторых тяжелых раздумий Элиза поняла, что ее единственный путь вперед - атаковать город Грейвстоун остатками своих сил. Таким образом, имея это в виду, Элиза приказала атаковать, в то время как Зейн и его девушки были опьянены своим торжеством.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/105597/4913751>